

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор ФГБУН «Музей антропологии
и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН»

 А.В. Головнев
22» ноября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБУН «Музей антропологии
и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН» о диссертации
Муати Фатимы Фадль Авад *«Жизнь и творчество Ахмада ал-Йамани: к вопросу
о культурно-исторических связях Ближнего Востока и Дагестана в X-XV вв.»*,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.09. – историография, источниковедение и методы исторических
исследований

В своей диссертационной работе Муати Фатима Фадль Авад исследует жизнь и творчество средневекового исламского ученого Ахмада ал-Йамани. Родившийся в Йемене, он долгие годы прожил в Дагестане, где и скончался в 1450 г. и похоронен в горном селении Кумух. Тема историко-культурных и религиозных контактов Йемена и Дагестана в X – XV вв., ассоциирующаяся в отечественном востоковедении преимущественно с именем академика И.Ю. Крачковского, всегда оставалась в поле внимания дагестанских ученых, понимавших ее значимость. Но на ее всестороннюю разработку в советское время были наложены серьезные ограничения. За последние десятилетия положение в этой области науки начало коренным образом меняться, однако до сих пор остались существенны лакуны, часть из которых заполняет рецензируемая работа. Это касается прежде всего изучения истории средневекового суфизма и мусульманской юриспруденции (шафиитского мазхаба фикха) в Дагестане в широком историко-географическом контексте, охватывающем Ближний Восток, Центральную Азию и Восточный Кавказ. Таким образом, диссертация Муати Фатимы Фадль Авад служит своеобразным культурным мостом между современным европейским кавказоведением и арабскими исламоведами и историками – от средних веков до наших дней. Важности и актуальности объекта работы соответствует и предмет исследования – воссоздание биографии, а также перевод и анализ крупнейшего произведения сайида

Ахмада ал-Йамани, шафиита, видного представителя йеменской исламской учености, получившего признание в Дагестане, который стал его вторым домом.

Важно отметить, что Муати Фатима Фадль Авад собрала и осмыслила подавляющее большинство био-библиографических данных об Ахмаде ал-Йамани. Изученная ею локальная устно-письменная традиция охватывает арабоязычные рукописи, эпиграфический и полевой материал, включающий рассказы, сохранившиеся в культурной памяти Дагестана. Это позволило воссоздать маршруты странствий сайида Ахмада ал-Йамани по Ближнему Востоку, Центральной Азии и Кавказу, выявить все его известные сочинения, а также впервые опубликовать арабский текст и дать комментированный русский перевод этического трактата «Вафк ал-мурад фи ма йахтадж илайхи ал-'ибад» («Соответствие предмету желаний, в котором нуждается раб [Аллаха]»), по спискам из Дагестана, Азербайджана и Объединенных Арабских Эмиратов. В частности, выявлена связь трактата с известным пособием имама Абу Хамида Мухаммада ал-Газали (1059-1111) «Бидайат ал-хидайа», или «Начало наставления».

Заслуживает одобрения определенный интерес диссертантки к эволюции форм собственности в горных общинах Дагестана и к связи этого процесса с усилением культурных контактов Дагестана со странами Ближнего Востока (с.с.43-50). При этом Фатима Муати, в частности, опирается на работы известного дагестанского этнографа М.А. Агларова (1935-2017), участника академической Советско-Йеменской комплексной экспедиции в 80-е годы прошлого века, называвшего себя учеником ленинградского кавказоведа Л.И. Лаврова.

Йеменские мусульманские ученые поддерживали и распространяли в Дагестане мазхаб имама аш-Шафи'и, преобладавший среди йеменских суннитов. В диссертации выделяется комплекс причин победы шафиитской религиозно-правовой школы в Йемене (с.с. 92-93). Тут и биографические обстоятельства (тесные родственные связи имама аш-Шафи'и с Йеменом и его пребывание в этой стране) и личные высокие нравственные качества имама, снискавшие ему авторитет и ставшие одной из причин увеличения числа его последователей. Другую причину роста численности его приверженцев исследовательница справедливо видит в том, что предшествовавшие мазхабы – маликитский и ханифитский – дали шафиитам материал для разработки религиозно-правовых норм и механизма вынесения решений с помощью рациональных методов. Этому способствовал постоянный контакт ученых Йемена с Меккой и Мединой, а также с Египтом и Магрибом, дававший шафиитам доступ ко всем достижениям в области мусульманского права. И, наконец, как отмечает исследовательница, в укреплении позиций шафиитского мазхаба в Йемене значительную роль сыграл общественно-

политический фактор – активная государственная поддержка (строительство медресе и материальное поощрение авторов трактатов по шафиитской тематике), начавшаяся после прихода к власти Расулидов, при которых шафиитский мазхаб получил широкое распространение. Причем «до IX в. мусульманское население Йемена не прибегало к новым юридическим нормам, разработанным представителями маликитской и ханафитской школ. Регулятивную роль в социальных процессах по-прежнему выполняли местные обычаи Йемена» (с.93). Добавим, что под местными обычаями Йемена имеется в виду обычное право *'urf* и обычная практика *'adat*, применение которых шафиитский мазхаб ограниченно признает, если они не противоречат шариату. И сегодня «местные обычаи» претендуют на регулятивную роль в племенах и общинах. Это обстоятельство можно считать одной из главных причин популярности шафиитского мазхаба в Йемене и Дагестане.

Диссертация состоит из пространного введения (сс.3-24), трех глав (сс.25-174), краткого заключения (сс.175-179), списка использованных работ на русском, арабском, английском, испанском, немецком языках (сс. 180-206), списка сокращений (с. 207) и ряда приложений (сс. 208-253).

В первой главе дается краткий очерк исламизации Дагестана и локальной арабомусульманской литературной традиции (с. 25-39).

Вторая глава – «История взаимоотношений народов Дагестана и Ближнего Востока» – содержит три раздела: 1) Общественно-экономические и культурно-исторические связи Ближнего Востока и Дагестана (сс.40-63); 2) Роль арабских и дагестанских ученых в развитии арабомусульманской науки в Дагестане (сс.64-81) и 3) История развития шафиитской правовой школы в Йемене (сс.82-93).

Третья глава – «Ахмад ал-Йамани и его роль в развитии мусульманской науки в Дагестане» – разделяется на два параграфа: 1) Ахмад ал-Йамани: жизнь и творчество (историко-культурное значение сочинений Ахмада ал-Йамани в системе дагестанской арабоязычной научной литературы) (сс.94-116) и 2) Сочинение Ахмада ал-Йамани «Вафк ал-мурад» в системе дагестанской арабоязычной литературы (сс.117-174).

Список использованных работ подробно рубрицирован, что затрудняет пользование им: архивные материалы (10 единиц); арабоязычные рукописи «Вафк ал-мурад» Ахмада ал-Йамани; русскоязычные книги и монографии (87 единиц) , статьи (80 единиц), диссертации и авторефераты (7 единиц); литература на испанском, немецком, английском, арабском языках (79 единиц) , итого 263 названия.

Приложения представляют собой: а) Сокращенный арабский текст разделов сочинения Ахмада ал-Йамани «Вафк ал-мурад фи ма йахтадж илайхи ал-'ибад» (сс. 208-

218); б) Перевод сокращенного арабского текста разделов сочинения Ахмада ал-Йамани «Вафк ал-мурад» (с.218-243); в) Иллюстративный материал, включающий колофоны использованных рукописей, фотографии надмогильной стелы Ахмада ал-Йамани в селе Кумух Лакского район Республики Дагестан с посвященной ему эпитафией; фотографию из семейного архива семьи Шамиля Юсуповича Кункуева, одного из потомков Ахмада ал-Йамани (село Кумух); схему реконструированной автором диссертации генеалогии сайида Ахмада ал-Йамани (с. 244-253).

Наряду с бесспорными достоинствами рецензируемая диссертационная работа не свободна от ряда недостатков. Так во введении говорится: «Города Зубайд, Аден, Сана, Хадрамаут славились своими научными центрами» (с.3). В этом перечне йеменских городов Аден и Сана не вызывают возражений, но под «Зубайдом» явно подразумевается Забид (на сс. 85-86, 96 он назван правильно, однако в заключении на с. 177 ошибка повторена). Забид – это крупный центр мусульманской учености, внесенный в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО, а знаменитый йеменский хадисовед XV в. имам аз-Зубайди (упомянут в диссертации на сс.3, 11) , родившийся в деревне Шарджа близ Забида, получил именование Зубайди по имени одного из местных племен. Хадрамаут – название не города, а провинции с известными на весь мир ислама городами Тарим, ‘Инат, Сайун, Хурайда и т.д. (на с.87 ошибка исправлена). Кстати, характеризуя одно из сочинений имама аз-Зубайди как сборник биографий святых Йемена (с.11. ср. с.36), корректней оставить мусульманский термин «вали/аулийа», чем передавать его христианским «святой/святые».

В первом параграфе 2-й главы (с. 53) приведена следующая цитата: «Как отмечает ливанский исследователь Зейдан: «Подушная подать не является нововведением ислама, наоборот, она такая древняя, как сама цивилизация. Юниан Афина обложил подушной податью жителей побережья Малой Азии около V в. до н.э. взамен защиты их от финикийцев. Жители тех побережий должны были платить подать взамен сохранения их жизни. Греки также налагали подушную подать на народы, которых они покорили. И эта подать была намного больше той, что арабы облагали в последующем. Ясно, что арабы заимствовали от персов ее смысл и само слово, затем арабизировали это слово, и оно стало звучать ‘джизйа’».

Джирджи Зейдан (1861-1914), уроженец Бейрута, связавший свою жизнь с Каиром, беелетрист и публицист, основоположник жанра исторического романа в арабской литературе нового времени, вряд ли может считаться авторитетным историком древнего Средиземноморья. Его ссылка на Юниана Афины скорее всего просто отсылает нас к «Филипповой истории» («Historiae Philippicae») Помпея Трога, созданной в правление

римского императора Августа как описания исторических судеб человечества с особым вниманием к царям Македонии – Филиппу II и Александру Великому. Это сочинение сохранилось лишь в виде эпитомы – сокращения, сделанного во II или III в.н.э. неким Марком **Юнианом** Юстином. Русский перевод см: Юстин М[арк] Ю[ниан]. Эпитама сочинения Помпея Трога «Historiae Philippicae». Пер. с латинского А.А. Деконского, М.И. Рижского. Под ред. М.Е. Грабарь-Пассек. Вступ. статья К.К. Зельина. СПб : Изд-во С.-Петербургского Ун-та, 2005. Впрочем неудачная ссылка не отменяет истинности самого утверждения о доисламском происхождении *джизийи*.

Еще несколько частных замечаний. В имени современного йеменского ученого (ум. 2008 г.), передаваемого в диссертации как ал-Кади Исма‘ил ибн ‘Али ал-Аква‘ (с.12), «ал-Кади» не имя собственное, а указание на традиционную социальную страту – судей, называемую так на Севереке Йемена (на Юге – машаййих). В оформлении работы встречаются технические погрешности; так например, некоторые слова напечатаны без пробелов или с опечатками (см. сс. 3, 8, 9, 33, 34, 37, 46, 51, 67, 70, 128, 197). Наблюдается разнобой при оформлении библиографических справок : название сочинений то транслитерируется, то дается в арабской графике м русским переводом или без него; сведения либо инкорпорированы в основной текст, либо вынесены в постраничные примечания (см., напр., сс. 97-105). Есть некоторые претензии к оформлению библиографии и к ее полноте.

Очевидно, что высказанные частные замечания не могут изменить общего весьма благоприятного впечатления от рецензируемой работы, представляющей собой самостоятельное научное исследование на актуальную и важную тему. Автору диссертации, как показано в настоящем отзыве, удалось ввести в научный оборот новые источники по истории ислама и получить новые результаты, значимые для историографии и источниковедения таких дисциплин, как кавказоведение и йеменистика, исламоведение и этнография.

Результаты и выводы диссертации будут использованы в научных исследованиях по соответствующим отраслям исторической науки, а также при разработки курсов лекций для студентов высших учебных заведений. Автореферат диссертации достаточно полно отражает содержание работы, прошедшей апробацию у коллег в Центре изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения РАН, а также в отделе этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого РАН. Основные положения и выводы отражены в докладах Муати Фатимы Фадль Авфд на региональных, всероссийских и международных научных конференциях, а также в публикациях, три из которых – из Перечня ВАК.

Таким образом, диссертационное исследование Муати Фатимы Фадль Авад «Жизнь и творчество Ахмада ал-Йамани: к вопросу о культурно-исторических связях Ближнего Востока и Дагестана в X-XV вв.» соответствуют требованиям «Положения о порядке присуждения учёных степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 21.04.2016 г. № 355, предъявляемым к диссертациям на соискание учёной степени кандидата наук, а автор диссертации Муати Фатима Фадль Авад заслуживает присуждения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.09. – историография, источниковедение и методы исторических исследований.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, главным научным сотрудником отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого Российской академии наук Родионовым Михаилом Анатольевичем.

Родионов Михаил Анатольевич

Главный научный сотрудник отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии
Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого Российской
академии наук

Почтовый адрес – Санкт-Петербург 199034, В.О. Университетская наб., д. 3

Телефон – +7 (812) 328 43 77; +7 (812) 328 08 12

Адрес электронной почты – rezvan@kunstkamera.ru

Отзыв обсужден и единогласно утвержден на заседании отдела этнографии Южной и Юго-Западной Азии Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) им. Петра Великого Российской академии наук 8 ноября 2018 г. (протокол № 09-08-11).

Резван Е. А.

доктор исторических наук, профессор

Заместитель директора МАЭ РАН